

Глава 4

"Пожалуйста, выслушайте меня. Ради вашего ребенка. На улице слишком дождливо. В такую погоду взлетать небезопасно."

"Я не имею в виду ничего дурного, сэр. Я просто хочу, чтобы вы меня выслушали... Сэр?"

"Дамы, разве у вас нет предчувствия? Если вы внимательно прислушаетесь к предзнаменованиям опасности, вы почувствуете то же, что я."

Белла пытается убедить окружающих пассажиров, но у неё нет никаких внятных доказательств, поэтому всё, что остается, - брать искренностью.

Пока её хоть кто-то слушает, Белла переубеждает колеблющихся подождать следующего рейса. Тон Беллы искренен, и постепенно несколько пассажиров останавливаются.

Но большинство пассажиров все еще сомневаются, а некоторые переходят к оскорблениям.

"Дура", "психическая", "сумасшедшая" - посыпалось на Беллу со всех сторон.

"Мисс! Если вы не садитесь в самолет, пожалуйста, уходите. Вам не рады в нашем аэропорту!" - подключилась охрана аэропорта. Крупный темнокожий охранник указал на выход и жестом велел поторапливаться.

Белла поняла, как сглупила. Надо было сразу действовать официально - через администрацию аэропорта.

"Где ваш начальник? Я требую выделить персонал для немедленной проверки самолета. Это не займет много времени. Пассажиры имеют на это право!"

На этот раз прозвучало по-американски и демократично. Несколько человек зашумели в её поддержку. Седой старик с белой бородой подтвердил, что в аэропорту следует быть осторожным.

"Я согласен с мисс. Ваш аэропорт несет ответственность за жизни пассажиров, а самолет должен пройти всесторонний досмотр".

Из группы учеников вышла высокая девушка с каштановыми волосами. Она явно поддерживала Беллу. Видно было, что поддержка эта требует от неё изрядного мужества и решимости. Ее лоб был весь в поту, и она с трудом подбирала слова.

"Клэр, ты тоже сумасшедшая?"

"Ха-ха, сумасшедшая Клэр, я давно подозревала, что у неё голова не в порядке".

"Мисс Редфилд, мы - команда. Я хочу, чтобы ты немедленно вернулась!", - строго сказала учительница.

Но шатенка решительно отказывалась садиться в самолет.

"Мы можем подождать и улететь рейсом, который будет через три часа. Сейчас слишком рискованно подниматься на борт. У меня такое же предчувствие, как и у этой леди."

Пожалуйста, поверьте мне".

Даже после уговоров большинство пассажиров все равно считали это всё глупой шуткой. В терминале остались только Белла и Клэр, две ее одноклассницы и еще дюжина человек.

Начальник аэропорта прибыл в спешке. Он был крайне недоволен. Еще бы - более десятка пассажиров отказались садиться в самолет по совершенно абсурдной причине. Как только об этом напишут в СМИ, он наверняка получит по шее от руководства авиакомпании.

"Дамы и господа, я прошу вас покинуть аэропорт как можно скорее. Кроме того, я здесь, чтобы официально сообщить, что в TWA вам больше не рады", - сказал он с мрачным лицом.

Две одноклассницы Клэр были настолько наивны, что все еще рассчитывали улететь через три часа.

"Вы не имеете права, сэр!"

"Вы злоупотребляете властью. Мы будем жаловаться!"

Начальник аэропорта нетерпеливо махнул рукой охраннику, чтобы тот выставил всех "нежелательных гостей".

Но прежде чем Белла и остальные покинули зал ожидания, из самолета донесся шум. Какой-то худой парень болезненного вида убежал из самолета. Учительница, которая ранее советовала Белле обратиться за медпомощью, с грустным видом поплелась за ним. За ними последовали остальные учащиеся и пассажиры.

"Отпустите меня! Самолет сейчас взорвется! Я не создавал проблем! Отпусти, отпусти, мудака!" - тощий ученик боролся изо всех сил. Казалось, он только что вылез из воды - рубашка была мокрой насквозь от пота. Двое крепких высоких парней, удерживающих его, смотрели на него с отвращением, как на умалишенного.

Закричал еще один из пассажиров - молодой брюнет. Он рассказывал окружающим о своем опыте: "Вы слышали о той аварии - когда обрушился мост? Я был там и чудом выжил! Это был кошмар! Боже, я думал об этом раньше, но когда я добрался до аэропорта, то как будто... Как будто я что-то почувствовал. Это было ужасно! Эта чертова штука убьет нас! Мы не можем убежать! Мы все умрем!"

Когда говорит один человек, ему не верят. Когда то же самое говорят двое или трое, вероятность, что их услышат, становится выше.

В отличие от сюжета в первоначальных воспоминаниях Беллы, на этот раз 40 или 50 человек спустились с самолета. Многие в спешке потеряли обувь, как будто за ними гнались. В зале ожидания стало очень оживленно.

Командир воздушного судна, крупный чернокожий мужчина, был вне себя от гнева. Впервые в своей лётной карьере он попал в такую ситуацию. Более десяти человек застряли в зале, а 40 или 50 человек спасаются бегством. Третий самолет пуста.

Если так всё пойдет и дальше, о случившемся обязательно пронюхают средства массовой информации. Единственный способ для авиакомпании пресечь слухи - взлететь, как ни в чем

не бывало.

"Вы уверены, что с самолетом все будет в порядке?" - глядя на усиливающийся дождь за окном, начальник аэропорта тихо спросил командира.

"Поверьте моему опыту. Обещаю, никаких проблем не будет!"

Чернокожий пилот развернулся и в раздражении поднялся на борт.

Белла сидит одна в углу, наблюдая, как самолет медленно отрывается от взлетно-посадочной полосы.

После крови она начала бояться...

... и чем больше она узнавала, тем больше пугалась.

Она беспокоилась об оставшихся на борту 100 пассажирах, но если бы в итоге всё обошлось и самолет благополучно приземлился, что было бы с ней? Здесь дают 15 суток ареста за распространение панических слухов?

А если бы кто-нибудь заподозрил, что она виновата в авиакатастрофе 15 лет назад?

Белла посмотрела на тощего ученика, который все еще вырывался и ругался, как бешеная собака. Глядя на молодого человека с черными волосами, она немного успокоилась. К счастью, с ней остались еще двое парней! Между ней и теми парнями нет ничего общего, так что их вряд ли обвинят в сговоре. А когда ответственность разделена, становится немного легче, правда?

<http://tl.rulate.ru/book/68122/1815901>